

О.Н. ОРЛОВА

РОЛЬ НАРРАТИВОВ В СОЗДАНИИ МОДЕЛИ НОВОГО ГОРОДА

В статье анализируются характеристики и функции нарратива, которые играют роль в формировании модели нового города. Приведена классификация нарративов. Продемонстрирован потенциал каждого вида нарратива в отношении конструирования модели города.

Ключевые слова: *нарратив, город, городской нарратив, модель нового города*

Орлова Ольга Николаевна – очный аспирант кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королёва. E-mail: kkleb@yandex.ru

O.N. ORLOVA

MODEL OF A NEW CITY IN AN URBAN NARRATIVE LENS

This article is devoted to the role of narratives in creating new cities. Narratives help to model urban future through images, cultural codes and verbal forms. Collaboration of narratives forms values and social relations in new areas. Different types of narratives will be analyzed in the article as well as their influence on creating a new model of the city.

Keywords: *narrative, city, urban narrative, model of a new city*

Olga N. Orlova – postgraduate student at the Department of Philosophy, Samara National Research University n.a. acad. S.P. Korolev. E-mail: kkleb@yandex.ru

Научный и практический интерес к нарративу выходит далеко за пределы лингвистики, фольклористики и литературоведения. Нарративный метод становится способом решения, в том числе, и прикладных задач. Так, например, он находит своё применение в медицине и психотерапевтических практиках [10], организации рекламных кампаний [13], политическом пиаре [17].

Следовательно, меняется понимание самого нарратива. Исследователи и практики видят в нём нечто большее, чем только повествовательный текст. Реклама, перформанс, компьютерная игра, сценарии поведения, сплетни могут также являться нарративом.

Городской же нарратив в современных научных исследованиях – это, прежде всего, предмет интереса культурологов, лингвистов, филологов, фольклористов [8, 19]. Учёный чаще всего обращается к городским историям, выраженным вербально. Он их интерпретирует, анализирует.

Философский анализ особенностей городского нарратива позволит взглянуть на него как на сложный, многомерный феномен, тесно взаимодействующий с городом и его жителями. Подобный ракурс не отменяет важности изучения конкретных городских историй. Он лишь составляет новые акценты в исследовании городских нарративов, а также демонстрирует возможности городских историй в конструировании модели города.

Целью данного исследования является демонстрация потенциала нарративов в создании городской модели, в том числе модели города будущего. Наука, технологии, транспорт, медицина, политика – элементы, развитие которых, так или иначе, определяет будущее городов. Этот список может быть дополнен и городским нарративом, который не только отражает реальность, но и обладает способностью конструировать городскую среду в динамике с присущими ей сценариями.

Для исследования был выбран герменевтический метод. Он используется не только и не столько как способ понимания и интерпретации конкретных городских историй. С его помощью выявляются свойства нарратива, определяющие конституирующую роль повествования в процессе моделирования и создания нового города.

Различные аспекты нарратива изучали такие исследователи, как Р. Барт [1], П. Рикер [12], Й. Брокмейер, Р. Харре [3], В. Шмид [12]. Барт Р. определял нарратив через «рассказывание» [1]. Рассказчик, сюжет, разворачивающийся во времени, действующие лица – неотъемлемые составляющие нарратива. Все эти элементы применимы и к городу, который видится в настоящее время не только как совокупность зданий, организаций, дорог, но и как место, где живёт человек, где происходят значимые для него события.

О моделирующей роли нарративов говорят Й. Брокмейер, Р. Харре: «И, наконец,

давайте рассмотрим ещё один момент, взглянув на экспериментальный характер нарратива под несколько иным углом зрения. Можно сказать, что литература является зондом для исследования как действительного, так и возможных миров» [3]. Создание возможного города и есть моделирование.

Город, являясь сложной системой взаимосвязей, нуждается в расстановке акцентов, определении логики в его описании, моделировании. Нарратив выделяет именно те элементы, которые значимы для человека в городском пространстве, в процессе его взаимодействия с городом. Так, например, в работах Х. Уайта и П. Рикера упоминается упорядочивающая роль нарратива. Терехов А. пишет: «В теории П. Рикера нарратив выступает архетипической структурой, функционально организующей человеческий опыт, позволяющей прийти к его осмыслению как целого» [14: с. 115]. Уайт Х. утверждает: «Как символическая структура нарратив не воспроизводит описываемые события – он говорит нам, в каком направлении следует думать о событиях и как заряжать нашу мысль о них различными эмоциональными зарядами» [20, с. 52].

Кроме того город непрерывно меняется, трансформируется. В одном месте могут находиться элементы, символизирующие как прошлое, так и настоящее; в городе часто пересекаются временные отрезки. Конструирующая продуктивность нарратива определяет его способность к логическому объяснению пространственно-временной структуры города. Нарратив может показать город в развитии от настоящего к будущему или же, наоборот, продемонстрировать ретроспективу. Нарратив в противоположность статичной модели рисует динамичную картину.

Среди российских учёных, занимавшихся данной проблематикой, Ю.М. Лотмана [7, 16], Б.В. Томашевского [15], В.Я. Проппа [11], М.М. Бахтина [2], В.В. Виноградова [4] в рамках данной темы стоит выделить работы Ю.М. Лотмана, который прочитывал Петербург, как текст. Он тоже создавал модель города, но модель города прошлого: «Лотман занимается дискурсом не о Ленинграде, советском маргинализированном городе 1980-х годов, а о Петербурге – о городе, которого больше нет» [7].

Точки зрения исследователей нарратива схожи в том, что данный феномен представляет собой универсальный способ мышления, который упорядочивает события, придаёт им логику, выстраивает

их в определённой последовательности, даёт возможность эти события анализировать.

В связи с городской проблематикой у нарратива можно выделить три важные характеристики: сюжет (сценарий), контекст и интерпретацию. Сюжет выстраивает в логичную цепочку события, факты, действующие лица. Таким образом, город можно ухватить в нарративе. Контекст определяет присутствие нарратива здесь и сейчас, его тесную взаимосвязь с происходящим. Интерпретация задаёт способ существования нарратива, а, значит, и задаёт саму городскую реальность. Так, например, решение проблемы заброшенных и забытых районов может начинаться с того, что о данном месте начнут говорить, при помощи историй «возвращать» его на карту. Место во многом зависит от того, как мы о нём говорим, как мы его интерпретируем.

В нарративе роль интерпретатора выполняет рассказчик: «Повествование, противопоставлявшееся непосредственному драматическому исполнению, связывалось с присутствием в тексте голоса опосредующей инстанции, называемой «повествователем» или «рассказчиком» [18, с. 12]. В статье предложена классификация городских нарративов в зависимости от того, какие городские субъекты их создают. Иными словами данная классификация показывает разные позиции по отношению к городской среде:

1. Нарратив, создающийся отдельным жителем города (городская история привязана к личной истории конкретного человека). В данном случае у нарратива есть автор. Город видится глазами конкретного человека.

2. Нарративы, являющиеся результатом коллективного творчества горожан. К ним можно отнести городские легенды, предания, небылицы.

3. Нарративы городских властей – отражают взгляд должностного лица на способы функционирования и развития города.

4. Нарративы, созданные художниками, представителями творческих профессий: фотографии, литературные и музыкальные произведения, спектакли, картины, перформансы, инсталляции и т.д. Произведение искусства показывает город через образы, метафоры, символы, тем самым создавая новый, иногда неожиданный, ракурс городского пространства.

5. Нарративы, созданные экскурсоводами. Экскурсоводы не только изучают историю города, но и занимаются её интерпретацией. Вслед за гидом гости и жи-

тели города проходят по определённым маршрутам, вслед за ним люди осмысливают городскую историю.

Несомненно данная классификация может быть дополнена и иными авторами городских историй. Однако в контексте разговора о создании модели нового города перечисленные виды городских нарративов обладают достаточным разнообразием взглядов на городскую среду, чтобы в совокупности стать инструментом для комплексного моделирования городского пространства.

Нарративы, которые создаются отдельными жителями города. Эти истории связаны с личным опытом проживания городского пространства. Индивидуальные нарративы демонстрируют городские сценарии одного человека. Они ценны сами по себе, своей единичностью, неповторимостью. История одного жителя создаёт прецедент, запускает цепочку ассоциаций или, наоборот, возможных противоречий. Таким образом, актуализируется субъектный городской дискурс.

На сегодняшний день существуют урбанистические исследования, которые особое внимание уделяют единичным персональным историям. Так называемый «микроурбанизм» противостоит глобальному взгляду на города [9]. Единицей измерения города становится человек, а не сеть коммуникаций, технологий, районов или сообществ. В конечном итоге город существует не для абстрактной социальной группы с усреднёнными параметрами, а для конкретного человека с его личными потребностями, особенностями.

Кроме того, городское пространство интересно своим разнообразием, деталями, небольшими элементами. Персональные истории с субъективным взглядом на происходящее дают возможность это почувствовать. Неоднородность городской среды, наличие в ней разных субъектов, сценариев определяют её устойчивость. Джейн Джекобс в книге «Жизнь и смерть больших американских городов» подчёркивала важность многофункциональности территории для её безопасности, комфортабельности [5]. Кафе, парикмахерские, клубы, игровые площадки – всё это сравнительно небольшие разнородные детали городского пространства, которые соизмеримы масштабам одного человека.

Кроме того, изучение подобных городских нарративов позволяет определить, какими категориями мыслит горожанин. Это важно для моделирования города, создания города с учётом интересов его жителей.

Еще один вид городского нарратива – **городские легенды, создаваемые жителями города.** Данные истории не имеют одного автора, создаются и воспроизводятся многими его жителями. Городские легенды являются объединяющими смысловыми кодами горожан. Мифы, байки, мистические истории очерчивают символические границы города. Жители, которые соотносят себя с той или иной городской легендой, могут считаться представителями одного города. Сказочные, фантастические элементы этого вида нарратива создают новое измерение в пространстве города, делают его более объёмным.

Городские легенды охватывают больший масштаб, нежели масштаб одного человека. В то же время они тесно связаны с идентичностью места, его смысловыми характеристиками. На их основе создание городских сценариев будущего города становится более понятным и естественным. Легенды позволяют формировать модель города с учётом локальной идентичности.

Нарративы, которые создают городские власти. Рассказчиком в данном случае является администрация города. Такой вид нарративов накладывает определённые обязательства на повествователя. Рассказывание ведётся от имени должностного лица. Поэтому нарратив не может содержать в себе субъективные сценарии. История создаётся с целью повысить конкурентоспособность города, сформировать позитивный имидж, уменьшить количество уезжающих, привлечь дополнительные финансовые, трудовые или же административные ресурсы [6].

Модель города, созданная властями, имеет больше шансов на реализацию. Однако существует опасность, что данные нарративы могут создаваться искусственно и не всегда отражать действительность. Важным становится вопрос о естественности данных сценариев, применимости по отношению к жителям и гостям города.

Ещё один вид городского нарратива – **истории, созданные представителями творческих профессий.** Как было сказано выше, нарративом может быть не только литературный текст. Его можно встретить в других видах искусства: фотографии, живописи, театре, балете, опере, перформансе, даже в работах уличных художников. Данного вида нарративы – зеркало городских проблем либо возможностей. Искусство граффити – наиболее яркий пример городских историй. Уличный художник создаёт свою историю взаимодействия со зда-

нием или городским пространством в целом. Так, например, райтер может обыграть небольшое отверстие в стене, нарисовав вокруг неё яблоко. Либо создаст при помощи баллончика трагичное лицо на стенах обгоревшего дома.

Фотографы, живописцы, писатели, поэты, современные художники при помощи различных изобразительных средств создают истории про город. Эти истории становятся диагностами городских проблем или возможностей.

Нарративы, создаваемые экскурсоводами. Несмотря на то, что экскурсоводы работают с историческими фактами, производство нарративов для них – творческий процесс. Одна из задач составителя экскурсии – выбрать из множества фактов самые значимые, выстроить их в соответствии с определённым сценарием. Экскурсия всегда предлагает свой сюжет и расставляет свои акценты. Если в советский период экскурсии были средством пропаганды, то и сюжет их был соответствующий. Сегодня существуют образовательные, бизнес-экскурсии, развлекательные, экскурсии, привлекающие внимание к какой-либо проблеме и многие другие. От цели и темы экскурсионного продукта зависят смысловые ударения, которые расставляет экскурсовод. Кроме того, в момент говорения экскурсовод задаёт индивидуальный контекст. Тембром голоса, интонацией, манерой подачи, внешним видом он дополняет экскурсионный городской нарратив. Эти моменты влияют на то, как проживается городское пространство, а значит, они определяют, каким пространством является в данный момент.

Прошлое, настоящее и будущее могут сходиться в экскурсионном продукте. Во время экскурсии, так же как и в ситуации с городскими легендами, создаются новые пространства города. Один и тот же экскурсионный маршрут может выглядеть совершенно по-разному в зависимости от темы экскурсии или даже личности экскурсовода. К тому же современные экскурсии активно дополняются разными активностями: дегустациями, мастер-классами, квестами, танцевальными импровизациями и многим другим. Эти активности рожают разные контексты в одном и том же физическом пространствах сценария.

Помимо того, что экскурсия создаёт новое измерение в городском пространстве, она также может обнаруживать лакуны в городском реальном пространстве. Например, разорванность городской исторической ткани или тёмные пятна в

истории города. В таком случае городской нарратив становится лакмусовой бумажкой, показывающей проблемы города.

Неотъемлемой частью экскурсии является передвижение её участников. Это справедливо и по отношению к виртуальным путешествиям. В них человек перемещается от одной точки к другой с той лишь разницей, что он это делает при помощи нажатия на ссылку или стрелку навигации.

Экскурсия также невозможна без визуального ряда. В ней текст соединяется с рассматриваемым объектом. Даже в той ситуации, когда по городу путешествуют незрячие люди, они «осматривают» объекты руками. Таким образом, экскурсионный городской нарратив имеет сложную структуру: текст, визуальный ряд, перемещение. Поэтому оценивать экскурсию следует не только как текст, но и как объект показа, а также сценарий передвижения.

Представленная в статье типология нарративов позволяет по-новому посмотреть на городские истории. Повествования могут быть использованы как инструмент конструирования комплексной, динамической модели города. Проведённый философский анализ городских нарративов позволяет говорить, что они выполняют следующие функции: индикативную (нарративы экскурсоводов и художественные нарративы), смыслообразующую (городские легенды), субъективирующую (персональные нарративы), деятельностьную (политические нарративы). Каждый из видов нарративов выстраивает собственный сюжет городской жизни, который целесообразно учитывать при создании модели нового города.

Список литературы

1. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. – М.: Прогресс, 2000. – С. 196-238.
2. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
3. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы [Электронный ресурс] // Вопросы философии. – 2000. – №3. – С. 29-42. – URL: <http://galapsy.narod.ru/PsyNarrative/Brockmeier.htm> (дата обращения: 22.11.2017).
4. Виноградов В. О языке художественной прозы [Электронный ресурс] // Избранные труды. Т. 5. – М., 1980. – URL: <http://ksana-k.ru/?p=561> (дата обращения: 22.11.2017).
5. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов = The Death and Life of Great American Cities / Пер. Л. Мотылев. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.

6. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 384 с.
7. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Петербург: [сб. ст. / Ред. А.Э. Мальц]. – Тарту: ТГУ, 1984. – С. 30-45.
8. Лурье М. Локальный текст города и его словарное описание. II Словарь локального текста как метод описания городской культурной традиции (на примере Могилева-Подольского) / Под редакцией Михаила Лурье // Штеттл, XXI век: Полевые исследования / Сост. В.А. Дымшиц, А.Л. Львов, А.В. Соколова. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – С. 186-196.
9. Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 352 с.
10. Общество ремиссии: на пути к нарративной медицине: сборник научных трудов / Под общ.ред. В.Л. Лехциера. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. – 296 с.
11. Пропп В. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Издательство «Лабиринт», 2000. – 336 с.
12. Рикер П. Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. – М.; СПб.: Университетская книга, 1998. – 313 с.
13. Соболева Е.Г. Нарратив в рекламе как способ варьирования подачи информации / Е.Г. Соболева, А.М. Чудинова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Международн. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 23-24 апреля 2015 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – Т. 1. – С. 269-272.
14. Терехов А. К вопросу о трактовке феномена нарратива в современном гуманитарном знании. Сущность и истоки // Омский научный вестник. – 2012. – № 3(109). – С. 114-117.
15. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1996 (1999). – 334 с.
16. Турома С. Семиотика городского пространства Ю.М. Лотмана: опыт переосмысления // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 98. – С. 66-76.
17. Чижов М. Политический нарратив в избирательной кампании // Свободная мысль. – М.: Политиздат, 2008. – № 9. – С. 101-111.
18. Шмид В. Нарратология. Языки славянской культуры. – М., 2003. – 213 с.
19. Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: Oral versions of personal experience // J. Helm (Ed.). Essays on the Verbal and Visual Arts: Proceedings of the American Ethnological Society. – Seattle: University of Washington Press, 1966. – P. 12-44.
- White H. Historical text as literary artifact // The writing of history: Literary form and historical understanding / Ed. by R.H. Canary, H. Kozicki. – The University of Wisconsin Press, 1978. – P. 41-62.